

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД В XIX ВЕКЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ И ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ

Андреев Александр Николаевич

д-р ист. наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

Андреева Юлия Сергеевна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Южно-Уральский государственный университет, РФ, г. Челябинск

ZLATOUST ROMAN CATHOLIC PARISH IN THE 19-TH CENTURY: HISTORICAL MILESTONES AND DEVELOPMENT PARAMETERS

Andreev Aleksandr

Doctor of historical sciences, Professor, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

Yulia Andreeva

Candidate of historical sciences, Senior Researcher, South Ural State University, Russia, Chelyabinsk

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20029, <https://rscf.ru/project/22-28-20029/>

The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project № 22-28-20029, <https://rscf.ru/en/project/22-28-20029/>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования количественных параметров, характеризующих развитие Златоустовского католического прихода в XIX столетии. На основе опубликованных статистических данных, раскрывающих характер движения народонаселения в Уфимской губернии, решены вопросы о территориальных границах прихода, численности католиков, интенсивности их конфессиональной жизни. Сделан вывод о том, что на рубеже 1860-х и 1870-х годов прихожане костела преимущественно сосредоточивались в уездных городах Уфимской губернии – Уфе, Златоусте, Белебее, Бирске, Стерлитамаке. Максимальная концентрация католиков наблюдалась в Белебее (2,4–3,1 % от его жителей), минимальная – в Мензелинске (0,40–0,46 %). Католики в Уфе составляли примерно 2,0–2,1 % населения города. Концентрация католиков в Златоусте была близка к минимальной – всего примерно 0,56 %. Однако, несмотря на то что в самом Златоусте община оставалась малочисленной, Златоустовский костел был самым старым и авторитетным латинским приходом на Южном Урале и до начала XX века оставался главным центром жизни католиков. Совокупная численность верующих, относящихся к Златоустовскому костелу, в конце XIX столетия могла достигать 2000 мужчин и женщин.

Abstract. The article presents the results of a study of quantitative indicators characterizing the development of the Zlatoust Catholic parish in the nineteenth century. On the basis of published statistical data related to the population movement in the Ufa province, the article reveals the geographic expansion of Catholicism, the number of Catholics, and the intensity of their Church life. Authors conclude that at the turn of the 1860s and 1870s, the Catholic parishioners mainly concentrated in the county towns of Ufa province – such as Ufa, Zlatoust, Belebey, Birsik, Sterlitamak. The maximum concentration of Catholics was observed in Belebey (2,4–3,1 % of its inhabitants), the minimum – in Menzelinsk (0,40–0,46 %). Roman Catholics in Ufa made up approximately 2,0–2,1 % of the city's population. The concentration of Catholics in Zlatoust was close to the minimum – only about 0,56 %. However, despite the fact that the community remained small in Zlatoust, the Zlatoust Catholic Church was the oldest and most authoritative Latin parish in the South Ural region, was the main center of parish life. The total number of believers belonging to the Zlatoust Catholic Church at the end of the nineteenth century could reach 2000 men and women.

Ключевые слова: Римско-католический приход в Златоусте; католики Златоуста; численность католиков; территориальные границы прихода; дескриптивная статистика; Южный Урал.

Keywords: Roman Catholic parish in Zlatoust; Catholics of Zlatoust; the number of Catholics; geographic expansion of Catholicism; Church life; descriptive statistics; the South Ural region.

Формирование церковных структур инославных христиан в Златоусте началось по уральским меркам довольно рано – в самом начале XIX столетия, и было связано с развитием железоделательной промышленности и кузнечного ремесла. В 1811 г. купец и заводчик Андрей Кнауф для потребностей устроенной в Златоусте инструментальной фабрики содействовал переезду из казенного Ижевского завода сразу пятидесяти двух иноземных специалистов, преимущественно выходцев из города Зильбергаммера близ Данцига [10, с. 7]. По другим сведениям, на «немецкой фабрике инструментов» Кнауфа в начале 1810-х годов работали 42 немца [14, с. 82]. Они прибыли в Златоуст с женами и детьми и, судя по их происхождению из окрестностей Данцига, в большинстве своем исповедовали лютеранство. В Златоусте они имели небольшую часовню, о которой так писал в августе 1813 г. управляющий заводами Александр фон Эверсман, ходатайствовавший о церковном строении для немцев: «Хотя при Златоустовском заводе имеется часовня, но она мала и на неприличном месте» [10, с. 15].

Созданием Оружейной фабрики в Златоусте и массовой вербовкой немецких специалистов – кузнецов, клинковых мастеров, молотобойцев, шлифовщиков – было положено основание в городе католической общины. Оружейники происходили из Золингена, Хагена, Эссена (Северный Рейн-Вестфалия), эльзасского Клингенталя (ныне деревня во французском департаменте Нижний Рейн) – регионов со смешанным католическо-протестантским населением. С 1814 по 1818 г. в Златоусте обосновались 115 мастеров из Германии, и общее число немцев в городе достигло четырех с половиной сотен [14, с. 82]. Тогда же, во второй половине 1810-х годов, немцы сформировали в заводском поселке полноценные католическую и лютеранскую общины [22, с. 318]. У лютеран пастором и учителем стал Франц Хельц, прибывший с оружейниками в 1814 г. и прошедший ординацию в Санкт-Петербурге [10, с. 17]. Имя первого католического священника Златоуста неизвестно, но он, как и пастор, с самого начала заведения золингенской колонии получал казенное (от горной администрации) жалованье.

Всего к 1819 г. в городе проживали 454 немца в составе 147 семейств [10, с. 23]. Сколько лиц из них исповедовали католичество – неизвестно, однако, учитывая тот факт, что в Золингене, откуда происходило большинство оружейников, оба вероисповедания находились в паритете, надо полагать, что численность католиков и лютеран была примерно равной. То есть каждая община состояла приблизительно из двухсот верующих – католиков, еще недавно окормлявшихся в приходах Кельнской архиепархии, и лютеран Евангелической Церкви

Рейнской области.

В 1820-е годы в Златоусте появились католическая и лютеранская церкви, построенные из дерева на казенные средства. Известный журналист П.П. Свиньин в описании завода 1825 г. упоминал не только кирку и немецкого пастора (тогда им служил немец Венцель [10, с. 28]), но и католическую церковь, в которой проповедовал некий французский аббат [15, с. 9]. Возможно, аббатом был пленный француз, поскольку историкам известны факты этапирования на Урал французских военнопленных после 1812 года [4, с. 91]. Храмовые здания «иноверцев» были обозначены на проектной схеме перестройки центральной (предзаводской) площади 1831 г.: «одна из сторон площади включала симметрично расположенные католическую и лютеранскую церкви, а примыкающая сторона была сформирована православным собором» [14, с. 83]. Таким образом, равенство католического и лютеранского вероисповеданий подчеркивалось еще и архитектурным оформлением площади. Обе церкви располагались рядом с домом горного начальника (слева от него – католическая церковь, справа – лютеранская Святой Марии Магдалины) и имели вальмовые крыши [14, с. 83].

Увеличение числа верующих привело к необходимости сооружения нового католического храма. В середине XIX столетия на Златоустовской оружейной фабрике трудились уже около восьми сотен иностранцев [14, с. 82–83]. Среди католиков появились поляки, сосланные на Урал (в Златоуст, Верхнеуральск и другие города) после подавления польского восстания 1863–1864 гг. [3, с. 282] Новый костел из красного кирпича в стиле pseudo-gothique возвели в «немецком квартале» – на Большой Немецкой улице (ныне – улица Ленина) в 1864 г., и он просуществовал до 1928 г. Во время его сноса при советской власти была обнаружена закладная плита с латинским текстом о времени построения храма (ныне утраченная) [16, с. 3]. Церковь и ее причт по-прежнему содержались заводской администрацией: из доклада управителя Оружейной фабрики 1871 г. следует, что на нужды католической и лютеранской церквей с их духовенством в этом году были потрачены 1095 рублей 78 копеек казенных денег [10, с. 33]. Число прихожан лютеранской кирки Святой Марии Магдалины в это время (в 1871 г.) составляло 326 человек [10, с. 35]. О числе верующих в Златоустовском католическом приходе (точнее – о числе католиков в Уфимской губернии) подробные сведения сообщает «Памятная книжка Уфимской губернии», изданная в 1873 году.

Согласно ведомости «О числе богослужебных зданий в Уфимской губернии за 1872 год», инославные церковные строения в границах губернии имелись только в Златоусте, причем это были сразу две каменные римско-католические церкви [13, с. 237]. Вероятно, в ведомость вкралась ошибка, поскольку из нее следует, что в губернии отсутствовали протестантские кирки, хотя одна лютеранская церковь в Златоусте, несомненно, была. Во все последующие годы губернский статистический комитет неизменно сообщал о наличии двух каменных инославных храмов в городе Златоусте – одной католической и одной протестантской церквях. Очевидно, кирка была подсчитана вместо католического храма и сведения о ней попали не в тот раздел. Содержание двух католических церквей для заводской администрации было бы обременительно и, как мы увидим из численности верующих, совершенно бессмысленно. Лютеранский же приход продолжал существовать в течение всего XIX века, хотя Д.Н. Мамин-Сибиряк в своих путевых заметках, написанных летом 1886 г., намекал на некоторую его деградацию («...есть кирка, немного забытая») [8, с. 68].

Златоустовский римско-католический приход в последней трети XIX столетия имел очень обширные территориальные границы. Формально они не были установлены, поэтому некоторые населенные пункты – например, город Уфу и селения Башкирского края, – можно было отнести как к приходу в Златоусте, так и к приходу в Оренбурге. Златоуст для уфимцев был ближе Оренбурга, на основании чего, понимая всю условность такого отнесения, мы включаем уфимских католиков в состав Златоустовского прихода. К последнему могли быть причислены не только города и села Уфимской губернии, в которых проживали католики (Уфа, Стерлитамак, Белебей, Мензелинск, Бирск, собственно Златоуст с его округой¹¹), но и пока еще немногочисленные верующие Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии. Важно подчеркнуть, что ни в одном из населенных пунктов указанных административных образований, кроме Златоуста, не было костела и священника, а потому католики весьма удаленных друг от друга городов и уездов числились прихожанами Златоустовской латинской церкви. При этом больше всего римских католиков проживало в

Уфе: в 1866–1871 гг. католическое население губернского города составляло около 420 человек обоего пола вместе с детьми (см. табл. 1). Католическая община Златоуста в те же годы численно уступала уфимской более чем в четыре раза и состояла примерно из девяноста человек, включая детей. Несомненно, католики Уфы ощущали острую потребность в собственном костеле и желали бы перемещения приходского центра в губернский город, однако, по-видимому, не имели на это средств или же не были готовы их тратить на создание прихода и наем ксендза. Финансируемая от казны церковь в Златоусте, неудобная уфимцам из-за своей удаленности, не требовала расходов. Кроме того, развитие католических церковных структур в Уфе встречало противодействие со стороны гражданских властей – например, губернатор Григорий Сергеевич Аксаков высказался против закрепления постоянного ксендза за католической часовней Непорочного Зачатия, располагавшейся в частном доме [4, с. 91].

Уфа и территория нынешней Башкирии вошли в состав Златоустовского прихода не сразу. После появления в 1830 г. в Оренбурге ссыльного доминиканца Михаила (Кандида) Зеленки, и особенно после того, как этот деятельный священник освятил в Оренбурге костел в честь Пресвятой Девы Марии Лоретанской (1847 г.), уфимских католиков окормляли оренбургские ксендзы [4, с. 91]. Тем не менее католики Уфы и Уфимского уезда в результате открытия в сентябре 1890 г. движения до станции Златоуст Самаро-Златоустовской железной дороги оказались прочно и теснее связанными со Златоустовским костелом.

Согласно статистике [13, с. 39–50, XIV], в конце 1860-х и начале 1870-х годов католики прихода сосредоточивались преимущественно в городах Уфимской губернии. Их доля в составе городских жителей составляла 1,28–1,34 %, в то время как процент «латинян» среди обитателей уездов (жителей сел, деревень и заводских поселков) оставался ничтожно малым (всего около 0,006 %). Максимальная концентрация римских католиков наблюдалась в городе Белебее (2,4–3,1 % от его жителей), минимальная – в Мензелинске (0,40–0,46 %). Католики в Уфе составляли примерно 2,0–2,1 % населения города, в Бирске – 1,5 %, в Стерлитамаке – 0,9–1,0 %. Концентрация католиков в Златоусте, несмотря на наличие в нем костела, была близка к минимальной – всего примерно 0,56 %. То есть Златоуст и Мензелинск, с точки зрения численности верующих, оставались самыми «некатолическими» городами Уфимской губернии. Доля католиков на рубеже 1860-х и 1870-х годов (в среднем 770 человек обоего пола вместе с детьми) в общем числе жителей губернии зафиксирована на уровне 0,05 %. Вместе с католиками Челябинска и Верхнеуральска совокупное число прихожан Златоустовского костела в начале 1870-х годов не могло превышать одной тысячи.

Весьма примечателен гендерный состав прихожан на рубеже 1860–1870-х годов: во всех без исключения городах, кроме Златоуста, число мужчин многократно (в 4–7 раз) превышало число женщин. Гендерный дисбаланс обуславливался ссылкой польских повстанцев – как неженатых мужчин-мирян (молодых шляхтичей, представителей интеллигенции), так и ксендзов, соблюдавших целибат (в конце 1870 г. в приходе значилось 29 католических священников [13, с. X], из которых 27, по некоторым данным, находились на поселении в Бирске [7, с. 16]). География размещения ссыльных поляков в 1865 г. была такова: в Уфу были отправлены 138 человек, в Стерлитамак – 67, в Бирск – 38, в Белебей – 44, в Челябинск – 54, в Верхнеуральск – 34 [7, с. 16]. По сути, католические общества в Бирске, Стерлитамаке и Белебее состояли из сосланных поляков. В Златоусте мужчины и женщины католического исповедания были представлены примерно в равной пропорции, что может свидетельствовать о значительно меньшем числе ссыльных поляков в составе местной общины и о том, что ядром последней по-прежнему выступали немецкие мастеровые и заводские служащие. Златоустовская община, надо полагать, обладала и более стабильным составом.

Сравнительно небольшое число производимых в приходе крещений, бракосочетаний и отпеваний, по-видимому, обуславливалось спецификой его половозрастного состава. В 1866 г. католики Уфимской губернии заключили 7 браков, в 1867 г. – 2, в 1868 г. – 4, в 1869 г. – 2 [13, с. 67–72, 77–78]. В эти годы в среднем на 775 прихожан приходилось по 4 венчания, то есть коэффициент брачности был низким и мог составлять всего 0,005 (пять браков на тысячу человек). Для установления точного коэффициента необходимы статистические данные хотя бы за десять лет для популяции в тысячу человек, поэтому наши подсчеты, безусловно, имеют погрешность, однако и они весьма красноречивы. Для сравнения: коэффициент общей брачности у православного населения России в то же самое время составлял 8–10 браков на

тысячу человек [9, с. 173], то есть превышал показатель католиков Златоустовского прихода в 1,6–2 раза. Большая часть повенчавшихся католиков представлена первобрачными парами в возрасте 21–25 лет, браки же с участием вдовцов составляли менее трети всех венчаний.

Думается, преобладанием холостяков можно объяснить непомерно высокий коэффициент отношения совокупного числа католиков в приходе к числу рождений (он составлял приблизительно 108:1). В 1866 г. у католиков Уфимской губернии зарегистрировано рождение восьми детей, в 1867 г. – шести, в 1868 г. – опять восьми, в 1869 г. – снова шести [13, с. 65]. При этом показатели смертности среди «латинян» оставались высокими: в 1866 г. в приходе умерли 17 человек, в 1867 г. – 10, в 1868 г. – 6, в 1869 г. – 18 [13, с. 66]. Коэффициент рождаемости в эти годы составлял 0,009, а коэффициент смертности – 0,017. Как видим, смертность превышала рождаемость почти в два раза, что может свидетельствовать о большом числе лиц непродуктивного возраста в религиозном коллективе (к сожалению, из источника невозможно понять, какой процент от умерших составляли дети). Однако более вероятным объяснением демографической ситуации полагаем то обстоятельство, что ссыльные, которых немало было в Уфимской губернии, находились в неблагоприятных социальных условиях, не способствовавших их естественному воспроизводству. Возможно, в самом Златоусте демографическая ситуация и брачные стратегии у католиков были иными.

В справочных изданиях Уфимского губернского статистического комитета в 1880-е, 1890-е и 1900-е годы сведения о вероисповедном составе населения даются без разбивки по городам и уездам. Из опубликованных данных следует, что число верующих неуклонно росло: в 1882 г. в Уфимской губернии проживали 782 католика (527 мужчин и 255 женщин) [19, с. 60, 61, 63, 64]; в 1887 г. – 900 католиков (606 мужчин и 294 женщины) [11, с. 8, 11, 18, 23]; в 1889 г. – 928 (629 мужчин и 299 женщин) [12, с. 37, 40, 46, 50]; в 1894 г. – 1086 (710 мужчин и 376 женщин) [17, с. 56]; в 1895 г. – 1153 католика (740 мужчин и 413 женщин) [18, с. 40]; в 1897 г. – 1261 католик (806 мужчин и 455 женщин) [2, с. 115]. Стремительно увеличивалось католическое население Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов соседней Оренбургской губернии (с 595 человек в 1893 г. до 853 – в 1900 г.) [1, с. 27]. Таким образом, совокупная численность верующих, относящихся к Златоустовскому костелу, в конце столетия могла достигать 2000 мужчин и женщин. Выросла и община католиков в самом Златоусте, составлявшая не менее 157 человек обоего пола в 1897 г. [10, с. 35]. Однако в Уфе, а может быть и не только в ней, наблюдались значительные колебания численности католиков вследствие миграций. Так, в июне 1879 г. в Уфе был зарегистрирован 171 католик (90 мужчин и 81 женщина) [19, с. 30] – численность католической диаспоры в губернском центре сократилась вследствие выезда ссыльных поляков, благодаря чему половой состав уфимской общины пришел почти в равновесие. В 1880-е и 1890-е годы, как видно из приведенных выше данных, разрыв в численности мужчин и женщин среди прихожан сократился, однако представители сильного пола по-прежнему численно доминировали.

Златоустовский костел являлся самым старым и авторитетным латинским приходом на Южном Урале, несмотря на то, что в самом городе Златоусте католическая община оставалась малочисленной. На исходе XIX столетия к Златоустовскому приходу относились католики Уфы, Челябинска и многих других городов. В Уфе только 14 сентября 1890 г. златоустовским куратором И. Жуком был освящен небольшой католический храм Воздвижения Креста Господня – деревянный и одноэтажный [5; 6], до 1900–1901 гг. остававшийся филиальной церковью, приписанной к приходу Златоуста [20, л. 17; 21, л. 2; 4, с. 91]. Молитвенный дом у челябинских католиков появился в 1898 г., а образование собственного прихода с постоянным священником относится к 1902–1907 гг. [1, с. 23–24.] Безусловно, появление у католиков Уфы и Челябинска на рубеже XIX–XX веков собственных церковных структур резко изменило границы и параметры Златоустовского прихода – существенно сократились его численный состав и объемы конфессиональной жизни. Однако приход в Златоусте получил дополнительные импульсы к своему развитию благодаря запуску в эксплуатацию Самаро-Златоустовской железной дороги, а затем Транссибирской магистрали, пополнялся верующими вследствие масштабной переселенческой политики и активного промышленного освоения края. Жизнедеятельность прихода в Златоусте в конце XIX и начале XX столетий составляет предмет отдельного изучения.

Таблица 1.

Динамика изменений численности католиков в Уфимской губернии во второй половине 1860-х и начале 1870-х годов (составлена по: [13, с. 39-50, XIV]).

		1866	1867	1868	1869	1870
Уфа	Муж.	335	332	333	323	320
	Жен.	83	83	85	93	95
	Всего	418	415	418	416	422
Уфимский уезд	Муж.	6	6	6	6	6
	Жен.	0	1	1	1	1
	Всего	6	7	7	7	7
Стерлитамак	Муж.	45	44	43	43	46
	Жен.	9	9	9	9	11
	Всего	54	53	52	52	57
Стерлитамакский уезд	Муж.	11	11	11	11	11
	Жен.	9	9	9	9	9
	Всего	20	20	20	20	20
Белебей	Муж.	51	51	51	50	37
	Жен.	9	9	9	8	4
	Всего	60	60	60	58	41
Белебейский уезд	Муж.	1	1	1	1	1
	Жен.	2	2	2	2	2
	Всего	3	3	3	3	3
Мензелинск	Муж.	19	19	19	20	19
	Жен.	3	3	3	3	1
	Всего	22	22	22	23	20
Мензелинский уезд	Муж.	20	20	20	20	20
	Жен.	15	15	15	15	15
	Всего	35	35	35	35	35
Бирск	Муж.	51	50	51	51	51
	Жен.	7	7	7	7	7
	Всего	58	57	58	58	58
Бирский уезд	Муж.	4	4	4	4	4
	Жен.	3	3	3	3	3
	Всего	7	7	7	7	7
Златоуст	Муж.	47	48	46	48	44
	Жен.	43	43	44	42	44
	Всего	90	91	90	90	88
Златоустовский уезд	Муж.	2	2	2	2	2
	Жен.	2	2	2	2	2
	Всего	4	4	4	4	4
Общее число католиков		777	774	776	773	766

Список литературы:

1. Андреева Ю.С. Челябинский римско-католический приход в начале XX столетия: численность, территориальные границы, параметры конфессиональной жизни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2021. Т.21. № 3. С.22–31.
2. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфа: Типография Губернского Правления, 1896. [14], 243, 34, [60] с.

3. Козлов-Струтинский С.Г., Парфентьев П.А. История Католической Церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. 740 с.
4. Крыжановский Ф.А. История католицизма в Башкортостане: краткий историографический обзор // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020. № 4. С.89–95.
5. Латыпова В.В. Католики // Энциклопедия Башкирии [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa-gid.com/encyclopedia/katoliki.html> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Латыпова В.В. Костёл Уфимский // Башкирская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/87181/> (дата обращения: 17.10.2022).
7. Латыпова В.В. Поляки на Южном Урале (XVII – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Сев.-зап. акад. госслужбы, 1996. 21 с.
8. Мамин-Сибиряк Д.Н. По Зауралью: путевые заметки // Южный Урал: литературно-художественный альманах. № 8–9. Челябинск: Челябинское областное государственное издательство, 1952. С.17–87.
9. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. XL, 548 с.
10. Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М.: Вече, 2011. 256 с.
11. Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Уфа: Губернская типография, 1889. [9], 192, 100 с.
12. Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год. Уфа: Губернская типография, 1891. [10], XLII, 154, 108 с.
13. Памятная книжка Уфимской губернии со статистическою картой губернии. Составлена и издана по поручению Уфимского губернского статистического комитета под ред. Н.А. Гурвича. Ч.1. Уфа: Губернская типография, 1873. [8], 236, XIX, 18 с.
14. Пономаренко Е.В. Формирование ансамбля города-завода Златоуста в XVIII – начале XX века // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 2. С.82–87.
15. <Свиньин П.П.> Златоустовский завод // Отечественные записки. 1825. Ч. 22. № 60 (Апрель). С.3–24.
16. Сколько лет существовал польский костел? // Пролетарская мысль. № 142 (1866). 21 июня 1928 г. (четверг). С.3.
17. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1895 год. Уфа: Типография губернского правления, 1894. [2], V, 204, 16 с.
18. Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа: Типография губернского правления, 1895. [4], 260, 18, [6] с.
19. Справочная книжка Уфимской губернии: сведения числовые и описательные, относящиеся к 1882–1883 гг. Уфа: Печатня Н. Блохина, 1883. 227, 37, LXIV, 136, 389 с.
20. ЦГИА СПб. Ф.2292. Оп.1. Д.6.
21. ЦГИА СПб. Ф.2292. Оп.1. Д.26.
22. Busch E.H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Evangelisch-Lutherischen Gemeinden in Russland. Bd.1. SPb. – Leipzig: Gustav Haessel, 1867. XXX, 755 s.

¹¹ Общины Белебея и Стерлитамака не могли не тяготеть к относительно близко расположенному Оренбургу и, возможно, какое-то время по праву воспринимались как часть Оренбургского католического прихода. Однако, согласно более поздним (датируемым 1899–1900 гг.) метрическим книгам Уфимской католической церкви, общины этих городов однозначно относились к филиальной церкви в Уфе и, благодаря этому, входили в состав Златоустовского прихода.